

Военкор Ольга Курлаева объяснила, почему поехала на Майдан втайне от мужа.

В новом выпуске программы «Судьба человека с Борисом Корчевниковым» на канале «Россия 1» корреспондент ВГТРК Ольга Курлаева призналась, что муж предостерегал ее от командировки в Киев в 2014 году. Однако журналистка все-таки поехала туда и сделала не один репортаж с места событий, а также стала автором фильмов-расследований, раскрывших правду о происходящем на Украине после Майдана.

Супруг Ольги Курлаевой, который тоже работает на телевидении, как-будто предчувствовал, что время массовых протестов, которые охватили Киев восемь лет назад журналистке угрожает смертельная опасность.

«Он говорил, что не надо ездить, потому что люди непредсказуемы – у людей нет понимания добра и зла, и непонятно, чем это может закончиться», – вспомнила военкор ВГТРК.

Она вспомнила, какая атмосфера царила на Майдане во время ее пребывания там. Все работало, как живой управляемый организм, причем сами киевляне в протестах почти не участвовали.

«Там сидели те, кого привезли... На каждой палатке, если помнишь, была написана территория, с которой он приехал. Жена звонит: «Когда ты домой вернешься?» А он ей скажет: «Жинка, ты что, совсем с дубу рухнула? Я же землю здесь за столбил, в центре Киева, я здесь будинок буду себе строить, робить». А из клумб они сделали грядки, на которых выращивали цибульку, редисочку. Ну, домовитые... А в одной из палаток они выращивали свиней», – рассказала Ольга Курлаева.

Ее – корреспондента ВГТРК, обитатели Майдана называли не иначе

как «москаляка».

«Когда я там была уже второй месяц, приходила в палатку, мне говорили: «Здорово, москаляка!». Я: «Здорово». «Сигарет дашь?» Я говорю: «А интервью?» То есть за пачку сигарет можно было взять интервью у всей палатки. А если мы еще и пачку кофе туда кидали, то это все – нас запускали много куда. Для Украины это, конечно, было началом того самого конца, который мы еще не увидели. Майдан – это все, это начало чудовищного развала страны, которую развалила кучка вот этих вот... непонятно кого», – заметила военкор.

После командировки в Киев Ольга Курлаева снова выбрала горячую точку и впервые отправилась в Луганск. Город и его окрестности с лета 2014 года подвергался ожесточенным обстрелам со стороны ВСУ. От поселков Хрящеватое и Новосветловка уже тогда, по словам военкора, ничего не осталось, морги были настолько переполнены и «людей просто хоронили на улицах».

На вопрос Бориса Корчевникова, изменилось ли что-нибудь на Донбассе с начала военной операции, военкор ответила, что, конечно, изменилось.

«Появилась уверенность. Появилась большая уверенность, что они не одни, что Донбасс не брошен: «своих не бросаем», – а Донбасс теперь свой. Да он всегда был своим. Они намучились, Боря! Они действительно заслужили, чтобы за них заступились. И мы заступились», – сказала Ольга Курлаева.

Что еще потрясло журналистку во время первой командировки в Донбасс? Кто стал героем ее репортажей? Что происходило в ЛНР в первые минуты после начала специальной военной операции? Какую профессию выбрала дочь Ольги Курлаевой и за что военкор попросила у нее прощения прямо в студии программы «Судьба человека с Борисом Корчевниковым»? Обо всем этом смотрите в эфире канала «Россия 1» и на платформе «Смотрим».